

УДК 111+141.4+ 211+215

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ
АРГУМЕНТ
СТИВЕНА МЕЙКИНА:
ПОНЯТИЕ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ
НЕОБХОДИМОЕ
СУЩЕСТВОВАНИЕ БОГА¹**

Ю. В. Горбатова *

Статья посвящена одному из самых изящных и нестандартных вариантов модальной версии онтологического аргумента, предложенных в XX веке, идея которого принадлежит американскому философу-аналитику Стивену Мейкину. В своем варианте доказательства ему удалось избежать знаменитой критики Иммануила Канта о невозможности признания предиката существования «реальным». Версия Мейкина базируется не на доказательстве необходимо существующего объекта, а на обосновании наличия необходимо экземплифицируемых понятий, одним (возможно, единственным в своем роде) из которых как раз и является Ансельмово знаменитое «то, более чего нельзя помыслить».

Основные идеи, отстаиваемые в работе, три: 1) нет оснований считать класс необходимо экземплифицируемых понятий непустым; 2) взаимовыразимость модальностей, на которую при этом опирается Мейкин, в данном случае не имеет аргументативной силы; 3) есть несколько дополнительных трудностей, которые ранее не упоминались при анализе доказательства. В частности, в доказательстве не учитывается многоуровневость онтологии, иерархия уровней которой, как правило, и определяет, сущности какого рода существуют в данной онтологии в полном смысле слова. Кроме того, подход Мейкина хорошо описывается в терминах «офисов» Павла Тихого, что не дает возможности оценивать Бога как всемогущего, всеблагого и всезнающего.

Ключевые слова: модальный онтологический аргумент, И. Кант, предикат существования, алтернативные модальности, семантика возможных миров, необходимо экземплифицируемые понятия.

Онтологический аргумент, впервые сформулированный Ансельмом Кентерберийским в 1077–1078 годах, на протяжении столетий продолжает приобретать как сторонников, так и противников. К числу его приверженцев можно отнести

¹ Данное научное исследование № 14-01-0143 выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/15 г.

* Кафедра онтологии, логики и теории познания факультета философии НИУ ВШЭ, Москва, Малый Трехсвятительский пер., д. 8/2, ком. 309. Поступила в редакцию 14.10.2014 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-1-4

© Горбатова Ю. В., 2015

Рене Декарта, Готфрида Вильгельма Лейбница и Курта Гёделя, каждый из которых предложил свою версию данного аргумента. Противники аргумента не менее известны: среди них и Фома Аквинский, и Иммануил Кант. Начиная со второй половины XX века благодаря Норману Малкольму и обнаруженной им у Ансельма еще одной – модальной – версии аргумента (Malcolm, 1960) интерес к доказательству чрезвычайно возрос и остается высоким до сих пор. Современные сторонники Ансельма предлагают свои, усовершенствованные версии этого доказательства². Одной из таких версий является рассуждение, предложенное Стивеном Мейкином в статье 1988 года с неброским названием «Онтологический аргумент».

Целью данной статьи является рассмотрение как самого варианта доказательства, предложенного Мейкином, так и критики, поступившей на него. Кроме того, я планирую указать на те слабые места в аргументации, которые до этого времени не были отмечены оппонентами.

Реконструкция модального онтологического аргумента

Мейкин, как и многие современные авторы, занимающиеся онтологическим аргументом, берется рассматривать не то доказательство, которое приводится Ансельмом во второй главе «Прослогиона», но то, что предложено в главе третьей, а именно доказательство того, что «нечто, больше чего нельзя себе представить [aliquid quo nihil maius cogitari posit], существует так подлинно, что нельзя и представить себе его несуществующим» (Ансельм, 1995, с. 102).

Самым известным возражением против онтологического аргумента является то, которое традиционно приписывают Канту: он убедительно продемонстрировал, что существование не является *реальным* предикатом, то есть его добавление к понятию никак не обогащает это понятие. Более того, иначе и быть не может: если бы предикат существования добавлял нечто к понятию, мы никогда бы не могли быть уверены, что имеющийся в наличии предмет подпадает под указанное понятие. Известно также, что это возражение направлено не против аргумента Ансельма, а в первую очередь против варианта доказательства, предложенного Декартом – по этому поводу написано достаточное количество статей³. Тем не менее имеет место удивительное явление: с одной стороны, объясняя, почему онтологический аргумент Ансельма не убеждает каждого в существовании Бога, обычно отсылают к возражению Канта (хотя, еще раз, оно неприменимо к данному рассуждению), а с другой стороны, практически все современные сторонники Ансельма, предлагая свои версии онтологического аргумента и стремясь избежать обвинений в признании существования реальным предикатом, все как один «впадают» именно в этот «грех»: в их доказательствах тем или иным образом эксплуатируется как раз та идея, на которую Кант наложил строгий запрет.

Мейкин предлагает следующую реконструкцию аргумента Ансельма:

1. Мы можем помыслить необходимую вещь. (Доп.)
2. Необходимая вещь больше случайной вещи. (Доп.)
3. Нечто, больше чего нельзя себе помыслить, – необходимая вещь. (1, 2)
4. [Нечто, больше чего нельзя себе помыслить, существует.] (3)

² Самые известные версии принадлежат Алвину Плантинге, Чарлзу Хартсхорну, Роберту Кейну, Александру Пруссу, Джоэлю Фридману. Список можно продолжить.

³ Об этом см. работы А. Плантинга, Е. Г. Драгиной-Черной и многих других.

При этом Мейкин надеется переформулировать аргумент Ансельма так, чтобы к нему никаким образом нельзя было предъявить обвинение в использовании существования как реального предиката.

Понятие необходимо экземплифицированного понятия

Исходная идея Мейкина элегантна в своей простоте. Опираясь на статью Прайора (Prior, 1955), Мейкин предлагает говорить не о существовании (необходимом или случайном) какого бы то ни было объекта, но об экземплифицированных и неэкземплифицированных понятиях⁴.

Относительно последних взгляды Прайора и Мейкина совпадают. Неэкземплифицированные понятия делятся на две категории: а) те, что *просто* неэкземплифицированы и б) те, что *не могут быть* неэкземплифицированы. В качестве просто неэкземплифицированного понятия можно привести словосочетание «жена Иммануила Канта»: таковой не было потому, что Кант так и не женился (хотя, как известно, собирался), а не потому, что вовсе быть не могло. В качестве не могущих быть экземплифицированными можно указать на такие понятия, как «круглый квадрат» или «наибольшее натуральное число». Другими словами, неэкземплифицированные понятия делятся на *случайно* и *необходимо* неэкземплифицированные.

Что касается экземплифицированных понятий, их Мейкин (в противовес Прайору⁵) по аналогии с неэкземплифицированными предлагает поделить также на две категории: а) те, что *просто* экземплифицированы и б) те, что *не могут не быть* экземплифицированы. То есть понятия снова делятся на два класса: случайно и необходимо экземплифицированные. Мейкин обосновывает возможность такого деления тем фактом, что все модальности выразимы друг через друга. Следовательно, там, где есть место случайности, должно быть место и необходимости. Примером просто экземплифицированного понятия будет служить практически любое экземплифицированное понятие: «центральное тело солнечной системы», «человек, первым ступивший на поверхность Луны», «первая жена Шеллинга», в конце концов. А вот что касается примеров для тех экземплифицированных понятий, что не могут быть неэкземплифицированы, тут возникает проблема: «Возможно, 'являться тем, больше чего нельзя помыслить', — единственный пример необходимо экземплифицируемого понятия или, возможно, имеются другие такие же понятия, о которых я просто не думал», — утверждает Мейкин (Makin, 1988, p. 84–85).

В принципе, идея говорить не об объектах — существующих или не существующих, но о понятиях — экземплифицированных или неэкземплифицированных — чрезвычайно привлекательна как своей простотой, так и естественностью. При таком подходе действительно есть шанс обойти стандартные проблемы онтологического аргумента. Тем не менее пока не ясно, как основная идея коррелирует с предложенной Мейкином формулировкой, поскольку в самом рассуждении речь снова идет о необходимом существовании объекта.

⁴ Экземплифицированным считается то понятие, объем которого непуст. В противном случае понятие считается неэкземплифицированным.

⁵ Прайор, в свою очередь, хотя и не заявляет о том, что не может быть понятий, которые *не могут не быть* экземплифицированными, но ссылается на то, что сам таких понятий не знает, а потому предлагает считать все экземплифицированные понятия *просто* экземплифицированными.

Базовые определения

Для того чтобы полностью реконструировать рассуждение Мейкина, важны два следующих момента. Первый — чисто синтаксический — номинальное определение:

Df под **S** будем понимать сокращение для понятия «вещь, больше которой нельзя себе помыслить».

Второй — принципиальный, что отражено и в его названии:

Принцип А: Если **F** — необходимо экземплифицируемое понятие, а **G** — нет, тогда вещь из класса **Fs** больше вещи из класса **Gs**⁶.

Теперь доказательство⁷ можно представить в следующем виде:

1. **S** не является необходимо экземплифицированным понятием. (Доп.)
2. **S** если и было экземплифицировано, то случайно. (1)
3. Может быть сформулировано понятие о том, что больше, чем **S**. (А, 2)
4. Поскольку понятие о необходимо экземплифицированном понятии имеет смысл, следовательно, можно помыслить такое понятие **F**⁸, которое как раз и является таковым⁹. (Очевидно)
5. Понятие **F** — это понятие о том, что больше **S**. (А, 2, 4)
6. Понятие **F** — это понятие о том, что больше вещи, больше которой нельзя себе помыслить. (Подстановка в 5 согласно *Df*)
7. (6) Абсурдно.
8. **S** — не случайно, но необходимо экземплифицированное понятие. (1, 6)
9. С необходимостью существует нечто, больше чего нельзя себе помыслить. (7)

Доказательству нельзя отказать в схоластическом изяществе. Тем не менее на него практически сразу поступил ряд возражений. Среди прочих можно выделить статьи трех авторов, замечания которых наиболее интересны, а именно: Макграт (McGrath, 1988), Перл (Pearl, 1990) и Оппи (Oppu, 1991)¹⁰.

Критика аргумента

Все критики в первую очередь сходятся в том, что пункт (4) приведенного выше доказательства вызывает обоснованные сомнения: говорить о том, что если понятие «имеет смысл», значит, оно «может быть помыслено» — слишком сильное утверждение. С одной стороны, действительно, вопрос о том, почему всякое понятие, «имеющее смысл», может быть помыслено, кажется разумным. Однако, если задуматься, как можно признать понятие имеющим смысл, кроме как иметь возможность его помыслить? Я не могу

⁶ Под выражениями **Fs** и **Gs** понимаются объемы понятий **F** и **G** соответственно.

⁷ Используется метод *reductio ad absurdum*.

⁸ Не важно, о чем это понятие.

⁹ То есть необходимо экземплифицированным.

¹⁰ О том, как ответил на критику сам Мейкин, см. (Makin, 1992).

привести подобных примеров. Возможно, однако, что я слишком мало размышляла на данную тему. Впрочем, критики так же не приводят ни одного аргумента в пользу данной позиции. Точнее, те аргументы, которые они приводят, бьют мимо цели.

Так, **Макграт** указывает на то, что «нет никакой гарантии, что имеет смысл говорить о понятиях, которые должны быть экземплифицированы. Верно, что мы понимаем слова “понятие, которое должно быть экземплифицировано”, однако из этого не следует, что данное выражение имеет смысл. Мы также понимаем слова “наибольшее натуральное число”, однако еще Евклид доказал, что такое число логически невозможно» [McGrath, 1988, p. 529]. Во-первых, следует отметить, что Макграт подменяет тезис, поскольку, если судить по приводимому им примеру, под выражением «иметь смысл» он понимает выражение «объем понятия непуст». Очевидно, что в пункте 4 речь не идет о непустоте объема понятия «быть необходимо экземплифицируемым», но о том, что оно имеет смысл, буквально — не выглядит бессмыслицей, мы его понимаем (также, кстати, как понимаем и выражение «быть наибольшим натуральным числом»). Во-вторых, рассмотрим переформулированное возражение Макграта. Заменив выражение «иметь смысл» на выражение «объем понятия непуст», получим: как пуст объем понятия «быть наибольшим натуральным числом», так может быть пуст и объем понятия о «необходимо экземплифицируемом понятии». В такой формулировке видно, что Макграт оказывается в западне, уготованной Мейкином всем невнимательным читателям: необходимо экземплифицируемое понятие не может быть пустым¹¹.

Другим серьезным возражением является обвинение в том, что доказательство и базовые понятия, необходимые для его проведения, вместе составляют порочный круг:

Точно так же обстоит дело с понятием о необходимо экземплифицируемом понятии. Если объем этого понятия непуст, значит, должно быть по крайней мере одно необходимо экземплифицируемое понятие, поскольку, если нет такого понятия, не *могло бы быть* и понятия о нем. Понятия не могут быть поделены на те, которые просто возможны, и те, которые реальны, так как если понятие возможно, оно реально. Просто возможные понятия — это абсурд. Отсюда следует, что если нет необходимо экземплифицируемых понятий, значит, логически невозможно, чтобы было хотя бы что-либо, и, таким образом, понятие о необходимо экземплифицируемом понятии оказывается пусто. С другой стороны, если бы было хотя бы только одно необходимо экземплифицируемое понятие, из этого бы с логической необходимостью последовало бы, что нечто существует и что понятия о том, что ничего никогда не существовало, или обо всей реальности, которая осуществилась и перестала существовать, являются логически невозможными. Если мы принимаем понятие о необходимо экземплифицируемом понятии, следовательно, мы должны привести аргументы в пользу того, что прочие упомянутые выше понятия пусты. Однако сложно представить, как мы могли бы это сделать, за исключением случая, когда бы нам удалось продемонстрировать по крайней мере одно существо, которое не может не существовать, то есть обосновав верность онтологического аргумента (McGrath, 1988, p. 530).

¹¹ Заметим также, что Макграт приводит пример пустого понятия, которое (как и всякое другое) может быть помыслено, но не приводит пример понятия, которое непусто, но мы не можем его помыслить.

Итак, возражение Макграта сводится к тому, что в обосновании имеется порочный круг, так как: 1) вводится понятие о необходимо экземплифицируемом понятии; 2) обоснование того, что такое понятие «непусто», возможно лишь с помощью онтологического аргумента; 3) сам онтологический аргумент базируется как раз на идее о том, что необходимо экземплифицируемое понятие пусто.

После первого прочтения статьи Мейкина мне тоже показалось, что в его рассуждениях имеется порочный круг. Однако последующие размышления заставили меня отказаться от этих подозрений. Очень важными здесь оказываются два момента: 1) доказывать непустоту такого понятия не представляется нужным вовсе; 2) понятие о таком понятии и само это понятие — очевидно, не одно и то же понятие. Итак, по порядку.

1. Поскольку речь идет о необходимо экземплифицируемом понятии, нам не нужно доказывать, что его объем непуст: само понятие говорит об этом со всей возможной очевидностью. Таким образом, сам факт формулировки этого понятия делает его объем непустым. То есть мы имеем дело с «перформативным» понятием¹²: произнося его, мы тем самым признаем и наличие по крайней мере одного объекта, входящего в его объем.

2. Совсем другой вопрос, к какому виду понятий нам следует отнести понятие о необходимо экземплифицируемом понятии? Те, кто не верят в Бога¹³, могут расценить это понятие как неэкземплифицируемое (не важно, как именно: необходимо или случайно)¹⁴. И тогда весь онтологический аргумент, предложенный Мейкином, не имеет никакого смысла. Если же мы, ссылаясь на тот факт, что выражение «необходимо экземплифицируемое понятие» является понятием, признаем, что понятие о нем можно отнести к экземплифицируемым, то тем самым ставим вопрос, в каком смысле (каким образом) оно экземплифицировано: необходимо или случайно.

Леон Перл в статье «A Puzzle about Necessary Being», к сожалению, уделяет внимание реконструкции Мейкином аргумента Ансельма, которая, и правда, вызывает много нареканий. Кроме того, Перл отсылает к утверждению Мейкина о том, что, «возможно, 'быть существом, больше которого нельзя помыслить' — это *единственный* пример необходимо экземплифицируемого понятия» (Makin, 1988, p. 84—85). И в одном, и в другом случае речь идет о существах, то есть объектах. Перл стремится показать (вслед за Кантом), что существование не является свойством в ряду прочих свойств, а потому говорить о необходимом существовании некорректно. Надо признать, что в критике подобного рода виноват сам Мейкин, поскольку он довольно небрежно обращается с выражением «то, более чего нельзя помыслить», то добавляя, то не добавляя туда слово «существо» (a being). Однако, как мы уже видели, суть онтологического аргумента Мейкина состоит как раз в том, что о необходимом существовании объектов речь не идет: необходимо существующий объект появляется в некотором смысле вынужденно — в силу того факта, что он является элементом объема необходимо экземплифицируемого понятия.

¹² По аналогии с перформативным доказательством, предложенным Е.Г. Драгалиной-Черной как вариант трактовки онтологического аргумента Ансельма.

¹³ Конечно, не только они, но для нашего исследования достаточно и такого класса исследователей.

¹⁴ Что потребует дополнительного обоснования, но, на мой взгляд, более вероятно, чем голословное заявление о его случайной неэкземплифицированности.

Грэхем Оппи рассматривает рассуждения Мейкина в терминах семантики возможных миров. Так, он формулирует *принцип А* следующим образом: «Согласно ему необходимо экземплифицируемое понятие должно быть экземплифицировано в каждом возможном мире по крайней мере одним существом (хотя не обязательно одним и тем же в различных возможных мирах)» (Орру, 1991, р. 66). Однако основное возражение Оппи не затрагивает этот, на мой взгляд, чрезвычайно важный аспект и заключается в следующем. Он полагает, что основной проблемой доказательства Мейкина является неспособность последнего различить два смысла, в которых можно употреблять выражение «понятие С — это понятие о чем-либо». Эти смыслы Оппи называет видами понятийности (concept-of-ness): экстенциональным и интенциональным. В экстенциональном смысле *понятие С* — это понятие о чем-либо, если и только если его объем непуст. В интенциональном *понятие С* — понятие о чем-либо, если и только если оно само относится к какому-либо «нереляционно характеристическому виду» (a non-relationally characterizable kind). Немного огрубляя, можно сказать, что понятия делятся на два вида: понятия о предметах и понятия о понятиях. Оппи стремится показать, что определение (*Df*) Мейкина следует понимать не в экстенциональном, но в интенциональном смысле, а потому становится виден круг в аргументации. Выше я уже высказалась по этому вопросу и не считаю, что схоластические дебри, в которые нас стремится завести Оппи, позволяют посмотреть на ситуацию под другим углом и принять возражение о круге в аргументации как действующее.

Что касается вопроса о возможных мирах, Оппи возвращается к нему мимолетно и в последнюю очередь, замечая, что мы могли бы представить себе логически непротиворечивый возможный мир, в котором есть только одна говорящая голова, которая произносит фразу «нечто, более чего нельзя помыслить». По мнению Оппи, о таком мире нельзя сказать, что в нем есть нечто, удовлетворяющее произносимой дескрипции, поскольку в мире попросту нет ничего, что бы ей удовлетворяло. «Как бы то ни было, поскольку такой мир является *логически* возможным, будет в одинаковой степени неверно применять аргумент и к нашему миру»¹⁵ (Орру, 1991, р. 113). Не думаю, что такое возражение корректно. На каком основании мы могли бы заключить, что в таком мире ничто не соответствует произносимой дескрипции? Только на основании взгляда на этот мир из своего, более «богатого» мира. Если же не ставить задачу оценивать один мир по сравнению с другим (а на мой взгляд, только так и нужно), то в этом «бедном» на события и предметы мире дескрипций, судя по всему, в любом случае можно указать, что нечто дескрипции соответствует: а) в случае, если Бога не существует, сама голова будет удовлетворять этому описанию; б) в случае, если Бог все-таки существует, Он будет и в этом мире удовлетворять указанной дескрипции (поскольку модальный аргумент доказывает *необходимое* существование Бога, он должен существовать во всех возможных мирах).

¹⁵ Данное возражение является несомненной аллюзией на знаменитый пример Алвина Плантинги (Plantinga, 1967) про человека, который только и может, что чесать собственное ухо. С легкой руки Ричарда Лакруа (LaCroix, 1977) персонаж получил имя «господин Макушкин» [Mr. McEar] и обрел популярность среди аналитических теологов как классический контрпример для определения всемогущества как возможности делать все то, что можешь делать.

Три важные идеи по поводу доказательства и критики

В данном разделе я хотела бы рассмотреть три базовые идеи, на которые опирается доказательство, но в таком ключе, в котором до сих пор речь не шла. Это идея о взаимовыразимости модальностей, идея «перформативности» понятия, идея о том, что некоторое понятие должно быть непусто во всех возможных мирах. Итак, по порядку.

1. Идея о том, что модальности взаимовыразимы, верна, но это не означает, что она применима в данном случае. Дело в том, что когда мы выражаем модальности друг через друга, то говорим (в случае *de dicto*, например) об одном и том же положении дел, но двумя различными способами: «Необходимо, что если человек состоит в браке, то у него есть супруг». Это же положение дел можно выразить так: «Невозможно, чтобы человек состоял в браке и не имел супруга»¹⁶. Мейкин же хочет говорить о классах понятий, утверждая при этом, что раз есть класс случайно экземплифицированных, то должен быть и класс неслучайно (необходимо) экземплифицированных понятий.

Кроме того, несмотря на привычные переводы всех трех ассерторических модальностей друг через друга¹⁷, семантические статусы возможности и случайности разнятся. В зависимости от этого меняется и семантический статус необходимости¹⁸. Так, когда речь идет о высказываниях, эффективно используются понятия необходимости («быть истинным во всех возможных мирах») и возможности («быть истинным по крайней мере в одном возможном мире»). В то же время события в мире наивным естественным образом делятся на необходимые и случайные. И в то время как несколько искусственно, но все-таки допустимо ввести понятие случайности с помощью семантики возможных миров¹⁹ для высказываний, довольно сомнительным выглядит идея ввести понятие об уже случившихся возможных событиях. Таким образом, взаимопереводимость модальностей имеет определенные границы. И, как мне представляется, «случай Мейкина» подходит под оба ограничения, упомянутых выше.

2. Под перформативным понятием я буду понимать понятие, которое само (своим, так сказать, существованием) обеспечивает непустоту своего объема. В данном случае мы имеем дело как раз с таким понятием — «быть необходимо экземплифицируемым». В некотором смысле сходный подход в отношении онтологического аргумента разрабатывает Е.Г. Драгалина-Черная²⁰. Она стремится показать, что онтологический аргумент имеет не столько логическую силу, сколько силу «произнесения»: тот, кто действительно осмысленно произнесет доказательство вслед за Ансельмом, не сможет не поверить в его истинность, потому что сам факт произнесения обеспечивает ее. Похоже, что Мейкин использует ту же идею, но несколько иным образом: в его случае внимание уделяется не перформативной силе

¹⁶ $\Box(p \rightarrow q) \equiv \neg\Diamond(p \ \& \ \neg q)$.

¹⁷ Речь идет, естественно, о необходимости, возможности и случайности.

¹⁸ Прекрасный в своей ясности и простоте разбор этой идеи см. в (Paripaeu, 2012).

¹⁹ $\nabla A \equiv (\neg\Box A \ \& \ \neg\Box\neg A) \equiv (\Diamond A \ \vee \ \Diamond\neg A)$, где символы ∇ , \Diamond и \Box означают случайность, возможность и необходимость соответственно.

²⁰ См., например, (Драгалина-Черная, 2007).

доказательства в целом (хотя ничто не говорит о том, что такая трактовка недопустима), но самому вводимому им понятию необходимо экземпляризуемого понятия. Идея представляется мне чрезвычайно элегантной, хотя ощущение некоторого трюка, подвоха не оставляет на протяжении всего рассуждения: если провести аналогию с принципами теории именования, возникает ощущение антиномии, саморекурсивности, хотя напрямую обвинить в этом Мейкина, конечно же, невозможно. Тем не менее если отбросить в сторону все ощущения, все равно, как мне представляется, можно привести серьезное возражение против такого подхода.

Однако даже если не удастся упрекнуть Мейкина в некорректности рассуждения напрямую, можно это сделать опосредованно. Однажды я уже посвятила работу подробному изложению многоуровневого подхода к семантике возможных миров (Горбатова, 2014). Основная идея же сводится к следующему: при формулировках модальной версии авторы, как правило, не уделяют должного внимания прояснению и структурированию онтологии, полагая, судя по всему, что этот вопрос является второпорядковым. В силу чего термин «существование» используется с той или иной степенью небрежности, что недопустимо при условии, что в доказательстве упоминаются сущности разного рода, как то: положения дел, объекты, понятия, возможные миры. Дело в том, что сущности разного рода в одной и той же онтологии не могут существовать в одном и том же смысле. Более того, в рамках одной онтологии сущности разного рода ранжированы в своем существовании относительно сущностей других родов. Иными словами, в настоящем смысле «существуют» сущности только одного рода, в то время как сущности прочих родов в этом сильном смысле не существуют вовсе.

Таким образом, когда речь заходит о доказательстве существования, одним из главных вопросов становится вопрос о том, существование каких сущностей мы доказываем: тех, чей уровень являются определяющим для всех прочих уровней сущностей, или нет. В случае Мейкина, следуя за его рассуждением, мы видим, что базовым уровнем в его онтологии, судя по всему, является уровень понятий: именно понятие обуславливает наличие объекта в возможных мирах. Тогда можно заключить, что даже если доказательство Мейкина и верно, оно не представляет интереса, поскольку «настоящим» существованием обладает не сам Бог, который является лишь объектом, вызываемым к жизни необходимо экземпляризуемым понятием, но само это понятие. Другими словами, Бог никак не может оказаться всеблагой всемогущей сущностью, ведь даже его существование обусловлено понятием, на которое Он сам никак повлиять не может. Сходная же проблема возникает у Алвина Плантинги в его модальной версии онтологического аргумента, где существованием в сильном смысле обладают лишь положения дел, но не объекты²¹.

3. К версии Мейкина, более, чем к какой-либо другой из мне известных, применима идея Павла Тихого о Боге как «офисе»²². На это же, как мне представляется, явно указывает замечание, сделанное Оппи и выше уже цитировавшееся: «Необходимо экземпляризуемое понятие должно быть экземпляризовано в каждом возможном мире по крайней мере

²¹ Подробно об этом см. (Горбатова, 2012).

²² Подробный анализ его идеи см. в (Горбатова, 2013).

одним существом (хотя не необходимо одним и тем же в различных возможных мирах)» (Орру, 1991, р. 66)²³. Согласно трактовке Тихого, доказывать *необходимое* существование какого-либо объекта — значит наносить непоправимый урон его имиджу, поскольку

как тождественно-истинная пропозиция является тавтологией, а следовательно, не имеет никакой ценности, так же и офис, занятый с необходимостью, является скучным и тусклым. Вряд ли тот, кто занимает такой офис, имеет в этом основание для гордости и право требовать от других преклонения (devotion) (Tichy, 1979, р. 420).

Здесь так же уместно будет вспомнить о возможном мире, где есть только голова, произносящая одну-единственную фразу: «то, более чего нельзя помыслить». При понимании Бога как «офиса», который с необходимостью должен быть занят в каждом возможном мире (в силу того, что необходимо экзemplифицируемое понятие требует в каждом мире наличия по крайней мере одного объекта для непустоты своего объема), именно одинокая, бубнящая одну фразу голова и окажется тем, кто занял офис с табличкой «Бог» в своем возможном мире. При этом возражение Оппи проваливается, аргумент Мейкина срabатывает, но тот (а точнее — те), кто занимает офис Бога, вряд ли способен вызвать какую-либо эмоцию, кроме жалости. При этом идея Мейкина, что единственным (известным) примером необходимо экзemplифицируемого понятия является понятие о том, более чего нельзя помыслить, также терпит крушение.

Заключение

Подводя итог, повторяюсь и скажу, что версия модального аргумента, предложенная Мейкиным, — одна из самых изящных, которые мне встречались. Увы, у нее есть недостатки. Но они имеют, скорее, формальный, чем содержательный характер. Самым слабым местом в аргументации является утверждение, что мы должны признать существование необходимо экзemplифицируемых понятий и, сверх того, признать понятие о том, более чего нельзя помыслить, относящимся как раз к этому виду. Остальное — технические детали, которые можно пытаться усовершенствовать и тщательнее состыковать друг с другом. Но фундаментальный тезис нуждается в гораздо более серьезном обосновании.

Список литературы

1. Ансельм Кентерберийский. Сочинения / пер. с лат. М., 1995.
2. Горбатова Ю. В. Онтологический аргумент: «офисное» решение // Кантовский сборник. 2013. №3 (45). С. 78—85.
3. Горбатова Ю. В. Плантинга и его модальная версия онтологического доказательства // История философии. 2012. №17. С. 243—261.
4. Горбатова Ю. В. Семантика возможных миров: уровни анализа и понятие существования // Известия Уральского федерального университета. 2014. №1 (125). С. 72—78.

²³ Хотя сам Мейкин ничего и не говорит о возможных мирах, однако в 1988 году, когда вышла его первая статья, уже было невозможно говорить о модальностях, не подразумевая при этом семантику возможных миров. Поэтому позволим себе пренебречь молчанием Мейкина по этому вопросу.

5. Драглина-Черная Е. Г. «Слово к внемлющему», или диалог с «безумцем»? Логика и риторика «Прослогиона» // Модели рассуждения – 1: Логика и аргументация. Калининград, 2007. С. 170–180.
6. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. М., 1994.
7. La Croix R. The Impossibility of Defining 'Omnipotence' // Philosophical Studies. 1977. Vol. 32, № 2. P. 181–190.
8. Malcolm N. Anselm's Ontological Argument // The Philosophical Review. 1960. Vol. 69, № 1. P. 41–62.
9. McGrath P. J. The Ontological Argument Revisited // Philosophy. 1988. Vol. 63, № 246. P. 529–533.
10. Makin S. The Ontological Argument // Philosophy. 1988. Vol. 63, № 243. P. 83–91.
11. Makin S. The Ontological Argument Defended // Philosophy. 1992. Vol. 67, № 260. P. 247–255.
12. Oppy G. Makin on the Ontological Argument // Philosophy. 1991. Vol. 66, № 255. P. 106–114.
13. Papineau D. Philosophical Devices. Oxford University Press, 2012.
14. Pearl L. A Puzzle about Necessary Being // Philosophy. 1990. Vol. 65, № 252. P. 229–231.
15. Plantinga A. God and Other Minds. A Study of the Rational Justification of Belief in God. Ithaca; N. Y., 1967.
16. Prior A. N. Is Necessary Existence Possible? // Philosophy and Phenomenological Research. 1955. Vol. 15, № 4. P. 545–547.
17. Tichy P. Existence and God // The Journal of Philosophy. 1979. Vol. 76, № 8. P. 403–420.

Об авторе

Юлия Валерьевна **Горбатова** – канд. филос. наук, ст. преп. кафедры онтологии, логики и теории познания факультета философии НИУ ВШЭ, jgorbatova@hse.ru

STEVEN MAKIN'S ONTOLOGICAL ARGUMENT: THE CONCEPT OF NECESSARY EXISTENCE OF GOD

Y. GORBATOVA

This article deals with one of the most elegant and non-standard versions of the modal ontological argument for God's existence, which was proposed by the analytic philosopher Stephen Makin in 1988. He managed to avoid the famous criticism of Kant concerning the impossibility of acknowledging the predicate 'to exist' as real. Makin's argument is not based on proving the presence of necessarily exemplified concepts rather than the necessary existing object. He argues that there is at least one (and possibly unique) such concept – Anselm's famous "that than which none greater can be conceived".

There are three key ideas, namely: 1) there are no reasons to consider that class of necessarily exemplified concepts as non-empty; 2) interchangeability of alethic modalities does not seem to be a valid argument; 3) there are additional complications that were not mentioned in earlier analyses. In particular, the proof does not take into account the multilevel structure of ontology, whose hierarchy of levels determines, as a rule, what entities exist in ontology in the true sense of the word. In addition, Makin's approach can be described in terms of Tichy's "offices", which makes it impossible to consider God as omniscient, omnipotent, and omnibenevolent.

Keywords: modal ontological argument, Immanuel Kant, predicate of existence, alethic modalities, possible worlds semantics, necessarily exemplified concepts.

References

1. Anselm Of Canterbury. 1995, *Sochinenia*. [Works], Moscow, 400p.
2. Gorbatova, Y.V., 2013, Ontologicheskii argument: ofisnoe reshenie [Ontological Argument: 'Office' Solution], *Kantovsky sbornik [Kant's Compendium]*, no. 3(45), p. 78–85, available at: http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/759/Gorbatova_78-85.pdf.
3. Gorbatova, Y.V., 2012, Plantinga i ego modal'naya versia ontologicheskogo argumenta [Plantinga and His Version of Ontological Argument], *Istoria Filosofii [History of Philosophy]*, no. 17, p.243–261.
4. Gorbatova, Y.V., 2014, Semantika vozmozhnykh mirov: urovni analiza i ponyatie suschestvovaniia [Possible Worlds Semantics: Levels of Analyses and Concept of Existence], *Izvestia Ural'skogo Federal'nogo Universiteta. Seria 3: Obschestvennye nauki [Newscast of Ural Federal University. Series 3: Social Studies]*, no. 1 (125), p. 72–78.
5. Dragalina-Chernaya, E.G., 2007, "Slovo k vnemlyuschemu" ili dialog s "bezumcem"? Logika i ritorika "Proslogiona" [Слово к внемлющему» или диалог с «безумцем»? Логика и риторика «Прослогиона» ["Allocution" or Dialogue with the Fool? Logic and Rhetoric of 'Proslogion'], *Modeli Rassughdenia-1: Logika i arguntatia [Models of Reasoning-1: Logic and Argumntation]*, p. 170–180.
6. Kant, I., 1994, *Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]*, Moscow, 591 p.
7. La Croix, R., 1977, The Impossibility of Defining 'Omnipotence', *Philosophical Studies*, vol. 32, no. 2, p. 181–190.
8. Malcolm, N., 1960, Anselm's Ontological Argument, *The Philosophical Review*, vol. 69, no. 1, p. 41–62.
9. McGrath, P.J., 1988, The Ontological Argument Revisited, *Philosophy*, vol. 63, no. 246, p. 529–533.
10. Makin, S., 1988, The Ontological Argument, *Philosophy*, vol. 63, no. 243, p. 83–91.
11. Makin, S., 1992, The Ontological Argument Defended, *Philosophy*, vol. 67, no. 260, p. 247–255.
12. Oppy, G., 1991, Makin on the Ontological Agrument, *Philosophy*, vol. 66, no. 255, p. 106–114.
13. Papineau, D., 2012, *Philosophical Devices*. Oxford University Press.
14. Pearl, L., 1990, A Puzzle about Necessary Being, *Philosophy*, vol. 65, no. 252, p. 229–231.

About the author

Dr Yulia Gorbatova, Assistant Professor, Department of Ontology, Logic, and Epistemology, Faculty of Philosophy, National Research University 'Higher School of Economics', jgorbatova@hse.ru